

КЭТРИН ФОЛКНЕР

МАМОЧКИ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Ф75

Katherine Faulkner
THE OTHER MOTHERS
Copyright © Katherine McIntyre, 2023
All rights reserved

Настоящее издание выходит с разрешения
Madeleine Milburn Ltd и *The Van Lear Agency*

Перевод с английского Екатерины Згурской
Серийное оформление и оформление обложки
Татьяны Гамзиной-Бахтий

Фолкнер К.

Ф75 Мамочки : роман / Кэтрин Фолкнер; пер. с англ.
Е. Згурской. — М. : Иностранка, Издательство
АЗБУКА, 2026. — 640 с. — (Убийство в кармане).

ISBN 978-5-389-33219-5

Сидя дома с маленьким ребенком, журналистка Таша ищет хороший сюжет, чтобы продолжить карьеру в качестве репортера-фрилансера. А новых друзей, с которыми можно поболтать о материнстве и семейной жизни, она встречает в детском саду своего сына — изящных, утонченных, успешных мамочек, на которых она отчаянно хочет быть похожей.

Как ни странно, они легко принимают ее в свой круг, и Таша открывает для себя роскошную жизнь, предел своих мечтаний. У этих женщин есть всё — включая скелеты, которые иногда выпадают из шкафа. И вскоре становится ясно, что далеко не всем мамочкам из детсадовской группы можно доверять.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

© Е. О. Згурская, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-33219-5

Таша

*Полицейский участок в Северном Корнуолле,
апрель 2019 года*

Наша встреча проходит в комнате, лишенной окон, в городке, где на главной улице, полной рекламных вывесок и букмекерских контор, теснятся домики, отделанные галечной штукатуркой. Меня привезли в ближайший участок, судя по всему расположенный далеко от побережья: здесь не слышно ни шума волн, ни птичьих криков, а за крышами не видать яркой голубой полосы моря.

Добираясь сюда на машине, мы с Томом устроили для Финна игру — кто первый заметит море. Я заметила первой, но решила промолчать, уступая сыну победу. При виде сапфирового полотна, растянувшегося на горизонте, мое сердце встрепенулось, а все горести мигом забылись в предвкушении отпуска — пляжных дней, целиком посвященных возведению песчаных замков и крепостей, идеально ровных отпечатков ножек Финна на сыром песке залива...

Я ожидала, что на меня наденут наручники, но полицейские, приехавшие за мной, не стали это-

го делать. Они и сами как будто чувствовали себя неловко и постоянно спрашивали, не холодно ли мне, не открыть ли окно, не хочу ли я воды... Я отрицательно качала головой, старательно рассматривая местность, через которую мы ехали. Мне хотелось отыскать хоть какой-то ориентир, хоть какое-то знакомое место. Но я так и не смогла. И чем больше мы удалялись от побережья, тем непривычнее становился окружающий пейзаж.

По приезде мне открыли дверь и подали руку, но я не приняла ее, выбравшись самостоятельно. Ледяное небо над головой переливалось сотнями звезд, и при виде этой красоты у меня на мгновение перехватило дух. В Лондоне звезд не видно вовсе. Мне неожиданно подумалось, что лишь теперь я начинаю видеть все таким, какое оно на самом деле. И меня саму наконец-то разглядели как следует.

Теперь же мы сидим в комнате. Нас здесь трое: я, детектив Паско и серый, идеально чистый прямоугольник стола между нами. Коллега детектива, женщина по фамилии Уильямс, заявила, что сходит за чаем. Причем заявила таким тоном, как будто именно чай способен решить все мои проблемы. Стоит мне опустить глаза, и я вижу темное пятнышко крови на рукаве джемпера.

— Вы ведь ищете, верно? — говорю я, и собственный голос кажется мне приглушенным, словно он пробивается через толщу воды. — По-

ищите обязательно. На скалах. Он упал и, может быть, все еще...

Я осекаюсь — слов у меня хватает, но рот отчего-то не может их выговорить.

Раздается громкий звонок. Дверь в допросную открывается. Это вернулась Уильямс с двумя кружками — для меня и для Паско.

— Осторожнее, — предупреждает она, ставя кружки на стол. — Очень горячо.

В этой женщине нет ни капли сексуальности. Она худощавая, как бойскаут, и затянута в серый костюм. Лицо с острым подбородком такое бледное, что, кажется, просвечивает насквозь, а волосы коротко острижены, как у маленького ребенка. Как у Финна.

Внутри все сжимается. Финн...

Паско кивком благодарит за чай, а затем прокашливается в кулак и складывает руки на столе перед собой.

— Мы делаем все, чтобы отыскать его, миссис Карпентер. Мне обращаться к вам официально или вы предпочитаете «Наташа»?

— Можете звать меня Ташей, — говорю я, давая понять: я такая же, как вы. Профессионал своего дела. Жена. Мать. Мне не место по эту сторону допросного стола.

— Тогда расскажите нам, пожалуйста, что произошло сегодня вечером, Таша. Там, на скалах.

Я пытаюсь сосредоточиться на окружающей обстановке. Пересчитываю по одной полистирольные плитки, которыми облицован потолок.

Полицейские ничего не знают. Их там не было. Они просто не могут знать.

— Я отправилась на прогулку.

Мы оба понимаем, что такое расплывчатое начало требует уточняющих вопросов. Паско, конечно же, не может их не задать.

— Поздновато для прогулок, вам не кажется? Особенно в такую погоду.

Да, к тому времени, когда мы спустились к воде, шторм уже начался. Ветер подхватывал салфетки со столиков на приморском бульваре и гонял по булыжным мостовым, взбивал морские волны в бурлящую зеленую пену. Работник киоска, продающий билеты на морские прогулки, покачал головой и предложил Тому забрать деньги обратно. А я подхватила Финна на руки и пообещала ему, что мы покатаемся на лодке завтра. Полагаю, теперь мы уже ни на чем не покатаемся.

Ну еще бы, мрачно думаю я. Конечно же, никаких больше прогулок. Отпуска конец.

Всему конец.

— Я так понимаю, вы не местные?

— Нет, — качаю головой я. — Мы приехали сюда в отпуск.

— И где вы остановились? Сняли дом? Или у вас здесь имеется собственное жилье?

Прислушиваюсь, пытаюсь уловить в голосе Паско нотки скрытой неприязни.

Я регулярно приезжала сюда на каникулы вместе с семьей. Будучи избалованным подростком из зажиточной семьи, я не понимала, как люди могут жить в серых городках, которые наша машина пролетала по дороге к побережью — идеально красивому, как на открытках. Зачем прозябать в Корнуолле, когда можно поселиться тут, возле моря? Как будто это так просто — взять и переехать, и местные остаются в глубинке лишь по собственной дурной прихоти. Теперь-то я знаю, как все обстоит на самом деле. Сколько лежит ответственности на людях вроде нас. Как она медленно душит, вынуждает отрывать от себя лучшие кусочки, приберегая их на Пасху и лето и оставляя прочим дням лишь тупое равнодушие. Как мы полностью замыкаемся в себе.

Но если Паско и питает ко мне какую-то неприязнь, я ее не слышу. На лице у него вовсе нет эмоций. Это лицо человека, который видит мир таким, каков он есть, и не считает нужным переживать о его несовершенствах. Лицо человека, который обладает рациональным умом и озабочен сугубо материальными вопросами. Который понимает, что такое привычный порядок вещей, и замечает все, что туда не укладывается.

Например, мамашу из обеспеченной семьи, которая сначала зачем-то улизнула ночью из заго-

родного домика, а потом обнаружилась на краю обрыва вся в крови, и случайные прохожие в панике вызвали полицию.

— Мы остановились в Крагмир-хаус, — поясняю я. — Он принадлежит нашей знакомой паре. Мы жили там вместе с ними и еще несколькими друзьями.

«Друзьями». Язык с трудом поворачивается назвать этих людей друзьями, и во рту пересыхает.

— Ясно. И сколько вы знакомы с этими вашими друзьями?

Меньше года. Маловато для того, чтобы сдружиться как следует, скажете вы? Ну, у нас, матерей, дружба возникает несколько иначе. Сталкиваешься взглядом с другой мамашей, которая топчется возле качелей или песочницы или сидит под дверью кабинета педиатра, и видишь родственную душу — такую же невыспавшуюся, замученную, переживающую то смешные моменты, то болезненные, испытывающую то же самое эмоциональное напряжение.

Вот так это обычно и случается. Жизни всех матерей похожи одна на другую. Я знаю, над чем они смеются, о чем плачут, почему не спят по ночам.

По крайней мере, я думала, что знаю.

— Как вы познакомились с ними?

Я поднимаю веки и заставляю себя смотреть Паско прямо в глаза.

— Мы познакомились... — голос хрипнет. Прокашлявшись, начинаю снова: — Мы познакомились в дошкольной группе.

«Дошкольная группа». Такое милое, такое безобидное название, что хочется рассмеяться в голос.

«Лондон ивнинг пост», 21 ноября 2017

НЯНЯ УТОНУЛА, КУПАЯСЬ В ОТКРЫТОМ ВОДОЕМЕ

Наташа Джеймс

После гибели молодой женщины в местном заповеднике городские власти выпустили официальное предупреждение об опасности природных водоемов.

Софи Блейк, молодая няня в возрасте двадцати одного года, пропала вечером седьмого июля 2017 года. Об исчезновении мисс Блейк сообщила семья, за чьим ребенком она присматривала. Спустя несколько дней ее тело обнаружили в Восточном водохранилище. На голове мисс Блейк был крупный порез. Патологоанатом, проводивший вскрытие, высказал предположение, что мисс Блейк могла рассечь голову в момент нырка в воду. По его словам, эта рана вкупе с температурой воды — более низкой, чем обычно бывает в это время года, — могли привести к потере сознания или потере ориентации, что и помешало мисс Блейк выбраться на берег.

Мисс Блейк всегда отличалась любовью к плаванию на открытой воде. При этом уровень алкоголя в крови, по словам следователей, подтвердил, что на момент смерти пострадавшая находилась в состоянии опьянения.

Как заявила коронер Виктория Кармайкл, невозможно установить наверняка, что именно произошло на берегу, но «вероятнее всего», мисс Блейк, выпив некоторое количество спиртного, решила искупаться и уже в воде с ней случилась беда. Таким образом, гибель Софи Блейк может послужить предупреждением остальным, особенно с учетом того, что в последнее время так называемое дикое плавание становится все более популярным, хотя в болотах Вудберри — заповеднике площадью в одиннадцать гектаров, сплошь состоящем из прудов и протоков, заросших тростником, — купаться запрещено.

Данный заповедник является частью регенерационного участка Вудберри-Даун, одного из крупнейших в Европе проектов по застройке, где предполагается возвести 4600 новых домов.

Дэйв Холт, менеджер, ответственный за состояние водных резервуаров на данном участке, признал, что дикое купание особенно популярно в той части заповедника, что примыкает к старому Восточному водохранилищу.

«Мы установили таблички с предупреждением об опасности подобных действий, — заявил он, — но люди не обращают на них внимания».

Мать покойной мисс Блейк сказала, что ее дочь «никто не сможет заменить» и что семья «никогда не оправится от потери».

По итогам расследования вынесен вердикт, оставляющий вопрос открытым.

Таша

Лондон, сентябрь 2018 года

Новые квартиры по-прежнему строятся — прямо на берегу водохранилища. Две уже возведенные башни нависают над ним, словно домики из гигантского лего: блестящие бирюзовые прямоугольники, идеально прямые, со стеклянными балконами, сверкающими на солнце.

Я стою на деревянном мостике — даже сюда долетают крики строителей и лязг металла о металл. Алые краны поворачиваются туда-сюда, перетаскивая блестящие стальные трубы. Стая гусей, вспугнутых шумом, пролетает над поверхностью воды.

Мне никак не удастся отделаться от чувства, что с этим местом уже давно что-то не так, и дело вовсе не в гибели той девушки. Большинство старых зданий социального жилья осталось на прежнем месте, и облупившиеся стены виднеются сразу же за новенькими башнями. На рекламных фотографиях их, конечно же, замазали, но стоит завернуть за первый же угол, хотя бы на Севен-Систерс-роуд, сразу же упрешься в них. Массивные бетонные балконы, сырые

пятна, расплзающиеся по стенам, точно силуэты призраков... В конечном итоге все старые дома снесут. За один из них уже взялись на прошлой неделе, и теперь он стоит наполовину развороченный, а фасад напоминает бумажную открытку, разорванную пополам.

Я прохожу мимо башен вглубь заповедника, вдоль берега Восточного водохранилища. Осень уже основательно потрудилась над деревьями — развесила на ветках тяжелые гроздья семян и спелые яблоки и начала перекрашивать зеленую листву в тускло-рыжий цвет. Под мостками в укромных уголках ютятся болотные птицы. Птенцы давно покинули маленькие круглые гнезда, а скорлупки яиц посмывало водой.

Я долго стою, глядя на водохранилище. Солнце прячется за налетевшими облаками. Кругом пугающе тихо. По зеркальной глади воды пробегает водомерка, и отражающиеся башни рассыпаются рябью.

Подозреваю, что истинная причина, заставляющая меня раз за разом возвращаться сюда, — это чувство вины. Я совершенно бездарно потратила тот день, когда шло судебное следствие, потому что постоянно выбегала из зала, чтобы ответить на очередной звонок. Завозя Финна к няне, я уже подсознательно почувствовала, что дело неладно, и к тому времени, как я приехала на заседание коронерского суда, у меня бы-

ло три пропущенных звонка. В ходе выступления первого свидетеля няня позвонила еще раз, и мне пришлось протискиваться к дверям, к вящему неодобрению остальных. Няня сообщила, что у Финна поднялась температура и ее никак не удастся сбить, поэтому его нужно забрать домой. На заднем плане слышался плач Финна, и няня то и дело отвлекалась, чтобы успокоить малыша. А потом я увидела, как один из оставшихся в комнате работников объясняет кому-то жестами, что я вышла поговорить по телефону.

От этих воспоминаний мне снова стало горько. Кажется, именно в тот день моя карьера в «Ивнинг пост» и покатилась под откос.

Позже меня никак не оставляла мысль, что я наверняка упустила тогда важные детали. Может, получилось бы выяснить, где обнаружили тело Софи, откуда она нырнула... И самое главное, где могла удариться головой.

На дальнем берегу со стороны леса что-то мелькает, заставляя меня поднять голову. Я замечаю женщину. На вид ей лет сорок, может чуть больше, и она довольно странно одета для прогулки по болотам: длинное стеганое пальто, хотя на улице не так уж и холодно, скверно сидящая плиссированная юбка и кожаные туфли-лоферы. Волосы у нее длинные и растрепанные, а губы недовольно поджаты. И глаза у незнакомки ка-

кие-то неприятные. Такое ощущение, что она смотрит прямо на меня.

Я машинально поднимаю руку и приветственно машу, но женщина никак не реагирует на мой жест, лишь продолжает тарашиться, как будто не желает терять меня из виду.

В кармане звонит телефон, и я вздрагиваю. Это Том: наверняка хочет спросить, вернусь ли я домой к тому времени, когда Финна нужно будет испустить.

Я отклоняю звонок и убираю телефон в карман. И, подняв глаза, обнаруживаю, что женщина исчезла в зарослях. Даже не понять, в какую сторону она пошла. Будто в воздухе растворилась.

Преодолев мостик, я направляюсь вдоль берега водохранилища по галечной тропинке. Камешки скрипят под ногами. Дорога до противоположного края кажется бесконечной. Однако, добравшись до нужного места, я обнаруживаю тропу, которую не замечала раньше. Видимо, по ней та женщина и ушла. Похоже, это что-то вроде велосипедной дорожки, уходящей вдоль узкой протоки, тянущейся от водохранилища.

Я направляюсь по тропинке. Очень скоро под ногами начинает чавкать грязь. Кусты и бурьян становятся все гуще, а сквозь листву над головой почти не пробивается свет. Справа от тропы тянется мелкая прозрачная речушка, ее берега покрыты коричневым илом. Головастики снуют

в воде мимо всякого хлама: сломанного велосипеда, баночки от йогурта, куска трубы, обрывка полицейской ленты... А на другом берегу торчит сетчатый заборчик, покосившийся под натиском папоротника. В просветах виднеются дамба водохранилища и строительные вагончики. Гул техники заглушает журчание воды.

Лесной полог здесь почти не пропускает света, на пути то и дело попадаются заросли ежевики и купыря, и приходится отводить стебли в сторону, чтобы пройти. На покосившемся заборчике висит знак, гласящий: «Опасная зона! Проход воспрещен!»

Возможно, не стоило все-таки сюда соваться. Я уже подумываю о том, чтобы повернуть обратно, но слышу впереди шум текущей воды.

За поворотом обнаруживается металлический мост с сеткой по нижнему краю. Под ней — шлюзовой затвор водохранилища, в зубцах которого застряла грязная бутылка из-под воды, а сверху склоняется ива. Ее длинные побеги спускаются прямо к воде, тянутся к шлюзу, и бледные листья плещутся в грязной пене. Здесь шум воды кажется и вовсе оглушительным.

Следов той женщины нигде не видно. Я снова задумываюсь о том, что надо бы вернуться обратно. И в этот момент замечаю одинокий букетик цветов, привязанный к столбику на противоположном конце моста. Лепестки у цветов крупные

и мятые, как неглаженные наволочки. Букет привязан длинной белой ленточкой, и ее обтрепанные концы касаются поверхности воды. Но куда сильнее мое внимание цепляет фотография, помещенная в целлофановую обложечку для защиты от влаги.

Перевернув фотографию, я с изумлением обнаруживаю приклеенную на другой стороне статью, подписанную моим именем. Ее вырезали из газеты ножницами, и там, куда вода все-таки просочилась, типографская краска расплылась.

«Дикое плавание» — так выразилась коронер, и мне ничего не оставалось, как использовать этот термин. Но он слишком уж расплывчатый. Из-за этого и отчет писать было трудно: все время приходилось добавлять пояснения.

Я пропускаю ленту между пальцами. Значит, вот где нашли тело Софи? Не в камышах вдоль берега водохранилища, как мне думалось, а выше, рядом со шлюзовым затвором, в заводи, набитой мусором, где грохочет спускаемая вода.

Чушь какая-то. Если Софи собиралась искупаться, как ее труп мог оказаться здесь?

Таша

Когда спустя несколько дней раздается стук в дверь, я не сразу узнаю женщину, которую вижу на пороге. Обычная тетка, на вид — ровесница моей мамы, возможно чуть постарше. На улице моросит дождь, а у стеганого пальто незваной гостьи нет капюшона. От сырости седина у нее на висках особенно заметна.

— Здрасьте...

Я жду объяснений неожиданного визита, но женщина пару секунд выжидательно таращится на меня, словно это я должна перед ней объясняться.

— Вы Наташа Джеймс?

— Да.

Вообще-то официально я уже Наташа Карпен-тер, но новая фамилия ко мне категорически не прилипает. Когда родился Финн, мне отчего-то показалось невероятно важным, чтобы мы все носили одинаковую фамилию, но позже выяснилось, что отвыкнуть от старой я так и не смогла — а может, просто не захотела, если уж начистоту. Так что в большинстве случаев я до сих пор остаюсь Наташей Джеймс, а Наташа Карпен-тер болтается где-то в глубине шкафа, как новое платье, в котором до сих пор неудобно.

— Прекрасно. Мне бы хотелось с вами побеседовать. Позвольте войти?

Я рассматриваю незнакомку внимательнее. Похоже, у нее сложный период в жизни. Меня даже на секунду посещает подозрение, что она бездомная, но, присмотревшись как следует, я понимаю, что она просто неопрятно выглядит. Не нищенка, а эдакая городская сумасшедшая.

— Прошу прощения, — отвечаю я как можно спокойнее, — а мы с вами знакомы?

Женщина пропускает мой вопрос мимо ушей.

— Я вас надолго не задержу, — говорит она. — Я приехала из Уолтемстоу.

Она поджимает губы, что кажется мне несколько угрожающим. Я машинально сжимаю ручку двери покрепче.

— Видите ли, сейчас не самое подходящее время, — начинаю я. — Муж как раз собрался немного отдохнуть. Он врач и работает в ночные смены... так что я в одиночку занимаюсь...

— Мамочка!

Каким-то шестым чувством я понимаю по голосу Финна, что он забрался на высокий стул. То ли интонация слишком восторженная, то ли сам крик раздается из непривычного места.

— Извините, мне нужно посмотреть, куда там залез сын. — Я виновато улыбаюсь и пытаюсь закрыть дверь.

— Подождите. Речь о Софи Блейк.

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

КЭТРИН ФОЛКНЕР

МАМОЧКИ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Ольга Афанасьева, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 02.10.2026.
Формат издания 70 × 90 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 23,40. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,	ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Малоохтинский пр-т, д. 68	195112, Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның
сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

R-PED-42575-01-R